

— Может, попробуешь? — с улыбкой спросила Цзян Цзиньюань, которая как раз ломала голову, кому бы предложить попробовать её блюдо.

— Такой добрый жест? — Дуань Ханьюй вдруг вспомнила, что Цзян Цзиньюань вчера упоминала, что она настоящий убийца кухни. Однако, взглянув на относительно чистую кухню, она подумала, что, возможно, еда не будет такой уж плохой. К тому же запах был действительно аппетитным.

— Конечно, спасибо.

Цзян Цзиньюань налила им обоим по порции.

Затем она с нетерпением наблюдала, как они начали есть. Су Цюаньлинь первым взял ложку, попробовал немного лапши, после чего, сохраняя каменное выражение лица, положил ложку и направился в туалет.

Камера зафиксировала, как он без эмоций полоскал рот.

Увидев его реакцию, Дуань Ханьюй почувствовала лёгкую тревогу, но, встретив взгляд Цзян Цзиньюань, всё же решила попробовать суп.

Реакция обоих была однозначной: Дуань Ханьюй сразу же раскритиковала Цзян Цзиньюань, а Су Цюаньлинь подтвердил это своими действиями.

— Юаньбао, у тебя соль что, бесплатная? — суп из утиной крови был настолько солёным, что горчил.

Цинь Цзуньюэ с недоумением посмотрела на неё. Когда дело дошло до добавления соли, она просто отлучилась, чтобы поставить стакан воды. Так что за время, пока она шла от кухни до гостиной и обратно, что же эта девушка успела сделать на кухне?

— Я добавила всего одну ложку, — робко сказала Цзян Цзиньюань.

Цинь Цзуньюэ задумалась о размере той ложки. Одна ложка — это было нормально.

Тихий вздох вырвался из её груди, словно она была на пределе.

— А как ты солила суп в прошлый раз? — Она помнила, что тот суп был в самый раз.

— Сюй Чжисин сказала, что нужно добавлять понемногу и пробовать на вкус.

Самый простой метод, но для неё он подходил.

— В следующий раз делай так же, — сказала Цинь Цзуньюэ, почувствовав, будто воспитывает ребёнка.

— Ладно, — печально кивнула Цзян Цзиньюань.

Цинь Цзуньюэ, почувствовав себя виноватой, добавила:

— Потренируешься, и всё получится.

— Ханьюй, может, ты и Сяо Линь попробуете? — Не желая больше смущать её, Цинь Цзуньюэ перевела внимание на Су Цюаньлиня и Дуань Ханьюй.

— Ладно, — Дуань Ханьюй снова сделала глоток воды, чтобы избавиться от неприятного привкуса.

Оказалось, что Дуань Ханьюй не имела права смеяться над Цзян Цзиньюань. Та с самодовольным видом наблюдала, как Дуань Ханьюй суетится на кухне. В отличие от неё, Су Цюаньлинь справлялся гораздо лучше, хоть и неуверенно, но хотя бы не взрывал кухню.

Однако, наблюдая за тем, как Цинь Цзуньюэ объясняет им что-то, Цзян Цзиньюань заметила, что к ней относятся немного иначе.

Незаметно её взгляд начал следовать за Цинь Цзуньюэ.

Шу Цзин и Чжан Сяо вернулись позже всех, неся с собой коробки с едой. Увидев, что все собрались на кухне, Чжан Сяо тоже присоединилась.

К этому моменту Су Цюаньлинь уже почти закончил готовить, оставался последний шаг. Что касается Дуань Ханьюй, Цзян Цзиньюань не могла удержаться от улыбки.

— Это только первый день, чего ты торопишься? — с уверенностью заявила Дуань Ханьюй.

Цзян Цзиньюань презрительно скривила губы. Ей было всё равно на сценарий. Дуань Ханьюй всегда была такой. Она украдкой взглянула на Цинь Цзуньюэ, которая стояла рядом.

Цинь Цзуньюэ сосредоточенно обсуждала что-то с Су Цюаньлинем, и их разговор, казалось, подходил к концу. Она услышала, как Цинь Цзуньюэ сказала:

— Вот так. Раньше я об этом не думала. Спасибо за совет.

Су Цюаньлинь смущённо почесал затылок:

— Это не я придумал, дядя Ван меня научил.

— Умница, — Цинь Цзуньюэ не поскупилась на похвалу.

Цзян Цзиньюань, услышав это, снова скривила губы.

Но, кажется, с самого детства Цинь Цзуньюэ испытывала интерес к кулинарии. Не каждый монах, который не умеет готовить, может стать звездой.

— Вау, свиные ножки! — Когда Су Цюаньлинь закончил готовить, Чжан Сяо восторженно воскликнула.

Скромный парень снова покраснел.

Что касается блюда Дуань Ханьюй, можно сказать, что оно было съедобным. Цзян Цзиньюань подошла и похлопала её по плечу:

— Продолжай в том же духе. Я верю, что у тебя получится.

Дуань Ханьюй обернулась и серьёзно посмотрела на неё:

— По крайней мере, моё блюдо можно есть.

Она говорила так серьёзно, будто признавалась в любви. Цзян Цзиньюань хотелось придушить

её. На лице она улыбалась, но в душе проклинала.

Шу Цзин и Чжан Сяо учились разным вещам. Шу Цзин освоила десерт — миндальный тофу, а Чжан Сяо, предпочитающая более острые блюда, приготовила курицу в остром соусе.

— Готовить я не умею, но с десертами кое-как справляюсь, — Шу Цзин игриво высунула язык.

Ужин в тот день получился довольно обильным, в основном благодаря тому, что остальные справились неплохо. Цинь Цзуньюэ не готовила, но еды хватило с лихвой. Тратить её впустую было бы жаль.

Цзян Цзиньюань попробовала пару блюд. Она думала, что если бы Цинь Цзуньюэ готовила, то всё было бы ещё вкуснее. Но, видя, как все весело общаются, она промолчала, ведь у неё не было права что-то говорить.

К концу ужина было уже восемь вечера. Все устали после долгого дня и, обменявшись парой фраз, отправились спать.

Цзян Цзиньюань, лёжа в постели, не хотела двигаться, настолько сильно она устала.

Когда Цинь Цзуньюэ вышла из ванной, Цзян Цзиньюань уже почти заснула.

— Иди помойся, — Цинь Цзуньюэ взглянула на неё, взяла фен и начала сушить волосы.

— Ладно, скоро пойду, — лениво ответила Цзян Цзиньюань.

Однако «скоро» затянулось до тех пор, пока Цинь Цзуньюэ не закончила сушить волосы. Цзян Цзиньюань всё ещё не двигалась.

Положив фен, Цинь Цзуньюэ подошла и села рядом с ней. Её длинные пальцы коснулись щеки Цзян Цзиньюань:

— Иди помойся.

— Ай! Больно! — Цзян Цзиньюань с недовольством запротестовала.

Затем она посмотрела на лицо Цинь Цзуньюэ, полное упрёка.

— Будь умницей, сначала помойся.

Цзян Цзиньюань посмотрела на неё, затем с крайней неохотой поднялась и пошла в ванную. На середине процесса она поняла, что забыла взять полотенце и пижаму. Она зашла в ванную с пустыми руками.

— Старшая сестра... — сладкий голосок Цзян Цзиньюань достиг ушей Цинь Цзуньюэ, которая сидела на кровати, держа в руках книгу. Старые страницы и шрифт указывали на то, что это был древний манускрипт.

— М-м? — Взгляд Цинь Цзуньюэ всё ещё был прикован к книге, но в её глазах мелькнула тёплая улыбка.

— Я кое-что забыла, — Цзян Цзиньюань высунула голову из-за двери, усиленно подмигивая.

К счастью, в комнате не было камер. Цинь Цзуньюэ положила книгу и вздохнула:

— Ты совсем дурочка.

— Старшая сестра самая лучшая, — сказала Цзян Цзиньюань с улыбкой, когда Цинь Цзуньюэ принесла ей всё необходимое.

Затем она быстро захлопнула дверь. Цинь Цзуньюэ покачала головой и вернулась к чтению.

Когда Цзян Цзиньюань вышла, Цинь Цзуньюэ всё ещё сидела на кровати, держа книгу в руках. Её волосы были слегка собраны.

— Старшая сестра, где фен?

— На столе.

Цзян Цзиньюань немного подсушила волосы, пока они не перестали капать, и выключила фен. Она всегда ненавидела сушить волосы — это было слишком утомительно.

— Высохли? — Цинь Цзуньюэ вдруг подняла голову, и Цзян Цзиньюань на мгновение замерла, прежде чем ответить.

— Почти, — главное, что не капает.

— Дай фен, подойди сюда, — Цинь Цзуньюэ положила книгу на тумбочку и обратилась к Цзян Цзиньюань.

Цзян Цзиньюань подумала, что ей нужно досушить волосы, и естественно протянула фен.

— Садись, — приказала Цинь Цзуньюэ без лишних слов.

— А? — с недоумением посмотрела на неё Цзян Цзиньюань.

— Я тебе досушу.

С этими словами она усадила её и подключила фен к розетке у кровати.

Холодный воздух обдувал голову, а пальцы Цинь Цзуньюэ нежно касались волос. Это странное ощущение заставило Цзян Цзиньюань на мгновение потерять дар речи.

— Готово, — когда она ещё была в замешательстве, спокойный голос Цинь Цзуньюэ вернул её к реальности. Она только что сушила ей волосы, хотя казалась человеком, который никогда не занимался такими мелочами. Цзян Цзиньюань не могла понять, что она чувствовала, но ей показалось, что Цинь Цзуньюэ действительно хорошая.

— Спи, — Цинь Цзуньюэ убрала фен, легла на кровать и, подняв бровь, посмотрела на Цзян Цзиньюань, всё ещё сидящую на краю её кровати:

— Младшая сестра хочет поменяться со мной кроватями?

— Нет! — Цзян Цзиньюань поспешно возразила и быстро вернулась на свою кровать. Цинь Цзуньюэ с улыбкой наблюдала за ней, а затем выключила свет.

Амулеты Цзян Цзиньюань всё же пригодились. По крайней мере, в эту ночь Цинь Цзуньюэ не мучили кошмары.

Но она не знала, что, пока она спала, Цзян Цзиньюань столкнулась с той девушкой.

— Разрешила тебе следовать за ней только из доброты. Она сказала, что поможет, значит, поможет. Не торопись, иначе я не буду столь милосердна, — её голос был холоден, совсем не таким, как обычно. Она смотрела на девушку-призрака, пытавшуюся завладеть телом Цинь Цзуньюэ, и её глаза выражали явное недовольство.

Авторская ремарка: Продолжение.

<http://bllate.org/book/16540/1507502>